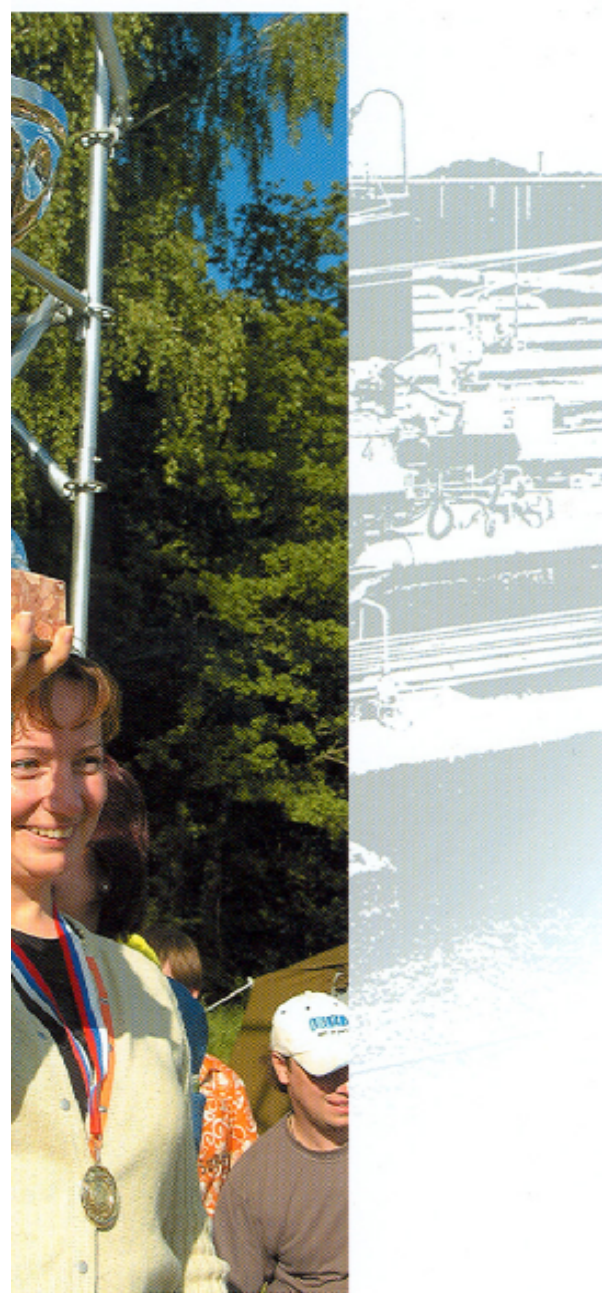

ТУРНИРНЫЙ КЕЛ

сский АЛЬМАНАХ

Нефтегазстройпрофсоюз РФ: ВСЕ МУЗЫ В ГОСТИ К НАМ

Нефтегазстройпрофсоюз РФ

Юрий БОНДАРЕНКО

«В этом имени гордом...»

К 15-летию Газпрома

Здравствуй, Ямбург, и здравствуй, Надым!
Оренбуржью привет и Кубани!
Здравствуй, Астрахань, снежный Вуктыл!
Всем в Сургуте привет, в Дагестане!

Много точек на карте страны,
Где сегодня поднимут бокалы.
Этот праздник считают своим
Все, кто в отрасли сделал немало.

Стало газ выдавать на-гора
«Заполярье» месторождение.
И Ямала наступит пора –
Это нашего вклад поколенья!

Правда, здорово трассу вести
И бурить непростые породы,
Чтоб тепло в каждый дом донести,
Чтоб работали наши заводы!

В этом имени гордом – «Газпром»
Слились тысяч людей труд и слава,
Чтоб в Отечестве нашем родном
Были мощь и достаток по праву!

Родная Москва

Когда возвращаюсь я в город
Из дальних маршрутов домой,
Я чувствую, как же он дорог
Мне мой мегаполис родной.

Я радуюсь шумным вокзалам,
Летящим потокам машин,
Мостам Обводного канала,
И я восхищаюсь Большим.

Я горы люблю Воробьевы
И звоны старинных церквей,
И стрелы проспектов новых,
И море ночных огней,

Улыбки спешащих прохожих
И твой Вавилон языков.
Не знаю я больше похожих
На нашей Земле городов.

Мой город становится старше,
Но это коль в паспорт смотреть.
Москва год от года все краше,
И ей день за днем молодеть!

Я знаю нельзя не влюбиться
В Москву, побывав в ней хоть раз.
Мой город – России столица!
Прекрасна она без прикрас!

Уехало лето

Все позже рассветы,
И дождь моросит.
Уехало лето
В осеннем такси.

Шаги твои тают
В шуршанье листвы.
Я больше не знаю,
Вернешься ли ты.

Надломленный стебель
Былого цветка.
Любовь наша – небыль
Была коротка.

В багрянце аллея
Теперь уж без нас.
Быть может, сумеем
Начать еще раз?

Ожидание зимы

Как-то незаметно,
Просто день за днем
Пролетело лето.
И горит огнем

Вызревшей рябины
Роца у реки.
Ночи стали длинны,
Коротки деньки.

Скоро ледоставом
Свяжет гладь воды.
И заснут устало
Мерзлые цветы.

Словно белый саван,
Ляжет снег вокруг,
Там, где сарафаном
Цвел недавно луг.

Заметут метели,
Затрещит мороз.
Долгие недели
Ждать весенних гроз.

Билет на «скорый»

Когда в Москве зима иль осень
Достанут вечной суетой,
Когда душа чего-то просит
И не найти ответ простой,

Когда не радуют рассветы
И ждешь с тревогою закат,
Беру на «скорый» я билеты –
Пусть не купе, пускай плацкарт.

Когда с любимой не в ладах мы
И не поймешь, кто виноват,
Когда душа легко ранима,
А сердце из сплошных заплат,

Когда надеешься на чудо,
А чуда, к сожаленью, нет,
Когда удач иссякля ссуда,
Беру на «скорый» я билет.

С Ленинградского вокзала
Уезжаю в Петербург,
Где моих друзей немало,
Но не больше, чем подруг.

Там над невскою волною
Петропавловка стоит.
И туда любой порою
Юность манит, как магнит.

Берегиня

Я знаю, что от сглаза и беды
Меня спасут твоя любовь и вера.
И луч надежды – это тоже ты,
Предутренней зарницей в небе сером.

Я знаю, сколько мужества в тебе
И сколько воли в хрупком женском теле.
Ты не поддашься року иль судьбе,
И знаю, не отступишь в правом деле.

Я знаю, как легко ранима ты,
Как принимаешь к сердцу боль чужую.
Поставлю свечи в Храме всем святым,
Чтоб берегли они тебя, родную.

Я знаю, как нежна твоя душа,
А сердце горячо твое и страстно,
Как ты без макияжа хороша,
И кожа на плечах твоих атласна!

Я встану на колени пред тобой,
Молитву прочитаю как сумею:
Дай Бог дожить до свадьбы золотой
С тобой мне, перед кем благоговею!

Елена АРХИПОВА

Из комнаты страха

Давайте из комнаты страха выйдем
И меру другую назначим дням.
Камень души из-за пазухи вынем,
Расправив плечи навстречу ветрам.

Представьте: отныне живем не под страхом,
Каждый надежду в сердце зови.
Как откровение, шаг за шагом
Вместе построим свой храм любви.

* * *

Приучали к осторожности –
Научили недоверию.
Наша жизнь – такие сложности,
Я ей верю и не верю.

Наша жизнь – такие странности,
Скорбь соседствует с удачей.
Это от душевной скупости
Не смеемся и не плачем.

Мир грез

Мир вещей – не так уж интересен,
Мир страстей опасен чересчур.
Мир надежд – напыщен, но прелестен,
Мир беды – сухой бикфордов шнур.

Мир игры – обманет непременно,
В мир войны не дай вам Бог попасть.
Музы мир – река самозабвенья,
В нем игра, волнение и страсть.

Кемеровское ОАО «Азот»

Розалия ЖУРАВЛЕВА

**«Русь моя,
ты, как мать,
мне мила...»**

Родная сторонка

Выйду в поле, где рожь колосится,
Посмотрю на долины, леса.
И слегка голова закружится,
Из-под ног ушлывет земля.

Словно белое облако в небе,
Растворилась на сердце печаль.
Не кончается жаркое лето,
Все загадочней светлая даль.

Вот и шмель утомился от зноя
И пытается спрятаться в тень.
Только пчелка не знает покоя
И жужжит над цветком целый день.

Милый край мой! Родная сторонка!
Дом родительский, двор и река, –
Все, с чем связаны детство и юность
Остается во мне навсегда.

Родителям

Дорогие, родные, любимые!
Не найти в мире ласковых слов,
Чтобы выразить вам, мои милые,
Безграничную в сердце любовь.

Я порою о вас забываю,
Вспоминаю нередко тогда,
Когда в жизни мне трудно бывает
Или в дверь постучится беда.

Сознаю, что в долгу перед вами
За любовь вашу, нежность и боль.
И за то, что гостям вечерами
Подаете к столу хлеб и соль.

Как до боли мне хочется снова
Возвратиться в родительский дом.
И как в детстве в платьице новом
Пробежать по траве босиком.

Пусть же вас обойдут все печали,
Вы немало хватили беды.
Дорогие мои и любимые,
Молодые душой старики!

Родина

Широки и бескрайни просторы,
Русь моя, ты, как мать, мне мила.
Я люблю твои реки и горы
И хочу, чтоб ты вечно жила.

Ты зимою в снегах и метелях,
А весной в голубых ручейках,
Летом в ягодах, в запахе елей
И осенней порою – в хлебах.

Нет на свете милее и краше,
Благородней, чем эта земля.
Ты любовь и надежда наша
И навеки, Россия моя!

Бубенцы

Зазвенели бубенцы,
Стало сердцу жарко.
Тройка мчится впереди,
Солнце светит ярко.

Алым пламенем горят
На морозе губы.
Целоваться не велят,
Ну, а мы-то будем.

На душе светлым-светло,
Ветер сушит губы.
Ой, звените бубенцы,
Целоваться будем!

Засверкал в глазах огонь.
Что это со мною?
Сердце ты мое не тронь,
Не езжай за мною.

На душе светлым-светло.
На щеках румянцы.
Ой, звените бубенцы,
Солнце светит ярко!

Василий СТРОГАН

«У нас сегодня праздник трудовой»

Нягань

Нам каждый год из жизни нашей важен,
Все, что имеем, создано трудом.
Построен город, нефть идет из скважин,
Здесь наш причал, здесь наш любимый дом.

Конечно, речка Няганька не Волга,
А Нягань, безусловно, не Москва.
Но в Нягани нам жить светло и долго,
Ей в праздник дарим лучшие слова.

Ах, Нягань-Нягань, город молодежи,
Ты даришь всем нам счастье и уют,
Ты с каждым годом краше и дороже,
Здесь люди песни радости поют.

Наш город юн, ему едва за двадцать,
Ему еще расти и расцветать,
А нам, конечно, надо постараться,
Помочь ему еще прекрасней стать.

Пусть будет Нягань в нашем регионе
Достойным эталоном красоты,
И пусть на каждой лоджии, балконе
Цветут все лето дивные цветы.

Да будет каждый двор неповторимым,
К тому ж уютным будет круглый год.
Пусть серенады здесь поют любимым,
Когда луна над городом взойдет.

Не стоит лишь надеяться наивно,
Что чудо кто-то сделает за нас.
Украсим добрый город коллективно.
Друзья мои, за дело! В добрый час!

Конкурс «Лучший по профессии»

У нас сегодня праздник трудовой.
Я от души скажу при всех открыто,
Что здесь народ собрался не простой,
Здесь ТНК – рабочая элита.

Семнадцать профессий мастера,
Чьи навыки и опыт вне сомненья.

Нефть делом жизни стала не вчера,
У всех на личном счете достиженья.

Но конкурс – это школа мастерства,
У вас есть шанс войти в команду лучших.
Да, здесь дела ценнее, чем слова,
Посмотрим, кто из вас в работе круче.

Профессия у каждого сложна,
Пусть на рабочем месте вы в почете,
Но практика с теорией дружна.
И конкурс вы с теории начнете.

Надеемся, что каждый здесь не слаб,
В теории подкован капитально,
Пройдете с блеском первый свой этап,
Чтоб доказать: мы все профессионалы.

Как говорится, вы – и царь, и бог,
Пусть будет вашим первенство по праву!
А приз для победителя не плох,
И титул «Лучший» обеспечит славу.

Пусть оператор вы иль лаборант,
Электросварщик, слесарь или грузчик,
Иль машинист – не упустите шанс
В профессии своей стать на год лучшим!

Посвящение молодых в нефтяники

Невероятно скрыть волнение,
Ведь этот день у нас не рядовой,
А настоящий праздник посвященья
И приобщенья к жизни трудовой.

Всё в вашу честь: цветы, аплодисменты,
Чтоб этот день вам вспомнился потом.
Сегодня вас, вчерашние студенты,
Коллегами своими назовем.

Дерзайте и уверенно растите,
Карьерный коридор для вас открыт,
От трудностей поспешно не бегите,
И пусть вас не засасывает быт.

В таланты ваши верим и в удачи,
Возможен и у вас высокий взлет.
Один министром может быть назначен,
А кто-то в академики уйдет.

А третий будет суперинженером,
Стезя своя у каждого, увы.

От вас зависит, будете ли первым
И на виду у матушки-Москвы.

Ну, а пока работа и работа,
Копите опыт, множьте мастерство,
А то, что рядом топкое болото,
Пусть это не пугает никого!

Какие люди вышли с этих топей!
Была площадкой стартовой Югра.
Хорошие нефтяники в почете –
Оценят завтра выше, чем вчера!

Мы рады молодому пополнению,
Вы очень замечательный народ!
Пусть вам во всем сопутствует везенье
И счастье стороной не обойдет!

Подлѐдная рыбалка

Дорогие рыбаки,
Все мы здесь – не слабаки,
Все полны энтузиазма,
Наши мускулы крепки!

Для сибирских мужиков
Первый кайф – подледный лов,
Нипочем мороз и ветер,
Нынче главное – улов!

Подошел к закату март.
Есть у каждого азарт,
Жажда выйти в чемпионы,
И вот-вот объявят старт...

Мы прекрасно отдохнем,
И припомнится потом,
Как искали мы царь-рыбу,
Взбаламутив водоем!

Эх, товарищи-друзья,
Нам без юмора нельзя!
Нас не зря сюда приводит
Развеселая стезя.

Знать, не зря чемпионат
Анекдотами богат.
Здесь такие юмористы,
Что Задорнов – им не брат!

Бокс

Задиры, дуэлянты, мушкетеры
Оставили в истории свой след.
Но вы не мушкетеры, вы – боксеры,
Увенчанные лаврами побед.

Ведется бой по правилам искусства,
Движения уверенны, легки.
В бою нет злобы, есть другие чувства,
Вы – короли на ринге, мужики!

В начале поединка жмете руку,
Соперник в матче вам отнюдь не враг.
Годами постигаете науку
Борьбы на ринге и в пылу атак.

Молотите увертливую грушу,
Чтоб точным был в бою у вас удар.
А тренер вам выматывает душу,
Хотя и признает бойцовский дар.

Вы – сильные, красивые ребята,
Вас уважает искренне народ.
Недаром знают местные девчата,
Что значит клинч, нокадаун, апперкот.

Подростки глаз восторженных не сводят,
Быть хочется похожими на вас.
Не зря бытует мнение в народе,
Что вы у нас, ребята, – экстра-класс.

О О О «Л е н т р а н с г а з»

Людмила ДАНИЛОВА

«Ты скажи мне ласковое слово»

Завтра будет лучше

Розовый закат окрасил небо...
То ли это был, а то ли небыль.
В сумеречных тенях все неясно,
Знаю: все, что было, не напрасно.

Тает солнца свет за дальней речкой...
Ты скажи заветное словечко,
Ты скажи мне ласковое слово,
Чтобы сердце трепетало снова.

Удлинились тени, стали гуще...
Ты скажи, что завтра будет лучше.
Будет солнце рыжее, большое,
Будет небо синее такое!

Речка будет ярко-голубая,
Ну а жизнь хорошая такая.
Улыбнется мир тебе навстречу,
И улыбкой я тебе отвечу!

* * *

С деревьев листва облетает,
Так сердцу тепла не хватает...
Так хочется ласковых слов
И светлых восторженных снов.

Вновь осень, земля замерзает.
Последние листья сдувает
С деревьев холодный ветер,
Тот «ветер на всем белом свете».

Нам листья ложатся под ноги,
Укрыли тропинки, дороги
Шуршащим осенним ковром...
Уснули леса долгим сном...

Уж больше не будут такими –
Зелеными и молодыми...
По листьям бреду не спеша,
И мерзнет, и стынет душа.

Осень

Осень. Листья пожелтели,
За окошком – листопад.
Скоро белые метели
Заметут наш грустный сад.

Листья желтые кружатся,
Устилая все кругом...
Тихо под ноги ложатся
Ярким, праздничным ковром.

Ветка ивы оголилась
И готова ждать зимы...
Ночью мне во сне приснилось,
Что с тобою вместе мы.

Было радостно, тревожно,
Захотелось помечтать.
В этой жизни все возможно,
Просто нужно подождать...

В тумане

Проснулась я утром –
туман за окном
Накрыл весь мой город
белесым крылом.
И тонут деревья
в молочной мгле
На влажной огромной
притихшей Земле.
И воздух недвижим,
и густ туман.

Весь мир притаился,
Все будто обман.
Лишь стойкие запахи
прелой листвы...
В воздушном пространстве
летят мосты.
Бреду я в тумане,
как в сказочном сне,
И сладко, и томно,
и радостно мне.

Поздняя любовь

Поздняя любовь – что же это?
Ты спроси у сердца ответа.
Может, это тихая осень
Или неба синяя просинь...

Может, буйство красок июля,
Или мы судьбу обманули...
Может быть, это песня души –
Ты подумай, сказать не спеши.

Вдруг она – восход за окошком
Или сладких ягод лукошко,
Или гром весенний в ночи...
Мне в глаза взгляни и молчи.

Может, это снега пороша,
На дорогу – тяжкая ноша.
Или это сладкая мука,
И нельзя нам жить друг без друга...

Отпусти...

Я должна бы грустить,
Да вот мне не грустится...
Может, легче простить
Или проще – проститься.

Ты из сердца меня
Поскорей отпусти.
И себя, и меня,
Если можешь, прости.

Я хочу быть свободной,
Спать одной по ночам.
Пусть твердят что угодно –
Я не буду скучать.

Поздно что-то решать,
Все вернуть, все забыть,
Все сначала начать
И, как прежде, любить...

Даже если не спится
Поздней ночью глухой,
Не грусти обо мне
И себя успокой...

Ты меня не тревожь
В черной этой ночи,

Будь то правда иль ложь,
Даже в мыслях молчи.

Я должна бы грустить,
Да никак не грустится...
Значит – время пришло
Нам с тобою проститься.

О А О «Томск нефть»

Рафаиль УРАЗАЕВ

Зимник в тайге

Как нефть добывают в Сибири
Приезжий не сразу поймет.
Возможность судьба подарила
Прожить эту жизнь напролет...

Сегодня прошли Пионерный,
А завтра – Крапива с пургой.
Водитель с утра малость нервный,
Ведь зимник совсем не простой.

Чем дальше от Стрежевого,
Тем уже дороги просвет.
Мороза такого крутого
Не видели несколько лет.

Зимою болота замерзли,
А летом – «бортами» летать.
И снова тайгой промозглой
Вокруг Васюган объезжать...

А дома нас ждут и скучают,
Во мгле пролетают года.
И хочется верить: вернемся
Когда-то мы снова сюда.

Катюха

Стоит сентябрь и солнце на закате,
Дичь стаями летает вдоль дорог.
К теплу и морю улетела Катя
А я ни улечу, ни удержать ее не смогу.

Мне очень трудно без тебя, Катюха,
И никого я видеть не хочу.
Вернись скорей,

дождаться хватит духа,
О чем мечтаю, лучше промолчу...

Но знаю, верю: очень скоро встречу
Тебя у трапа, счастье не тая.
И душу мне мятежную излечит
Улыбка синеглазая твоя.

Опять на вахту полетит «вертушка»,
Тайга меня приветствует пургой.
А я тайком шепчу тебе на ушко,
Когда вернусь обратно в Стрежевой:

О том, что солнце без тебя не светит,
И долог путь, и ночи так длинны,
Я рвусь домой, где взгляд меня твой встретит
И станут явью голубые сны.

Мне очень трудно без тебя, Катюха,
И никого я видеть не хочу.
Вернись скорей, дождаться хватит духа –
На этом закругляюсь – и молчу...

Магистральный газопровод

Магистральный газопровод
Лугинецкий – Парабель.
Здесь всегда найдется повод
В дождь, пургу, в жару, метель

Срочно выехать на трассу
И проехать вдоль трубы...
И не надо нам для счастья
Никакой иной судьбы!

Встанет на пути кочкарник,
Иль болото засосет...
Ты, брат, хоть и не полярник, –
Северянин еще тот!

Проползешь в туман и холод
Сквозь трясины и кедров.
Будь всегда душою молод,
И во всем тебе – удач!

Дмитрий ГЛЕБОВ

Факела Нефтеюганска

Мне все твердят, что он суров,
Что Север дик, с налету мерзнут птицы,
А я под крышею снегов
Не верю в эти небылицы...

Нас всех здесь согревают факела.
Мы, теплой нефтью умываясь,
Прочь гоним стужу-холода,
С морозами в обнимку лобызаясь.

Нефтеюганск, любимый город,
Он – гордость нынешней Сибири!
Не только нам он в жизни дорог,
Но славится теплом в безумном мире.

Стоит он, славный монолит,
Среди тайги, рекой омытый.
Оденем мы его в гранит!
О, дикий край, столицей не забытый!

* * *

Не шумите, родные березы,
За моим помутневшим окном.
Не роняйте, рябины, гроздь.
Не будите мечты о былом...

Мне становится жалко до боли,
Если вдруг я сломя стebelек.
Расцветай в заброшенном поле,
Милый синенький нежный цветок.

Выйду ль в рощу, любясь природой, –
Онемею под трель соловья.
Как приятно в любую погоду
Одному в мечтах постоять...

Жаль, что быстро года пролетели,
Не вернется молодость вспять.
Все равно о былом не жалею,
Но тянусь необъятность объять!

Сергей ОСИПОВ

России верные сыны

Не хмурьте брови, господа,
Ведь вы же офицеры.
Пусть порою жизнь горька,
Но не теряйте веры.

России верные сыны,
Защитники покоя,
Увы, исчезла ваша стать –
Сейчас не чтят героев.

У нас святое слово «честь»
Сегодня не в почете.
Медалей, может, и не счесть,
А славы не найдете.

Отвага прежняя в сердцах,
Надеждой вы живете.
Не хмурьте брови, господа,
Вы будете в почете.

* * *

Белая березка – красавица лесов,
Ты ко мне приходишь из далеких снов.
Шелестишь листвою, будто говоришь,
Что покой России ты в себе хранишь.

А вокруг девчата водят хоровод,
Верят, что березка счастье принесет.
Милого покажет, горе отведет,
Жениха любимого от беды спасет.

Кто испил когда-то твой целебный сок,
Навсегда запомнит листьев разговор.
Подобреет сердцем, многое поймет
И в годину страшную Родину спасет.

О А О «Татнефть»

Нур АХМАДИЕВ

Книга жизни

Время – словно плоты на реке.
Я пишу мою жизнь.
Высыхает строка за строкою.
И страницы одну за другою
Заполняю я твердой рукою.

Как плоты, уплывают года
От истока до устья.
Смех и слезы познал я, когда
Солнце жгло, ледяная вода
Разрывала в клочки невода.

Даль открыта, но сердцу – мала:
Равнодушны пространства.
Я хочу, чтобы правда была,
Чтобы мысль, как побег, проросла,
И вовек не кончались дела.

Стал я сам от себя далеко:
Где ты, детство, откликнись!
Книгу жизни писать нелегко.
И себя оправдать нелегко –
Вдоволь пил я земли молоко.

Чайки на пушках

Серые орудья корабельные
Белым чайкам, вижу, не страшны.
Словно верят, что стволы прицельные
Навсегда уже зачехлены.

Флаг, раструб торпедный и орудие.
Связь меж ними – сила и закон,
Тот, который утвердили люди
Яростных сражений языком.

Поняли и чайки бы в мгновение,
Что такое пушка, если б вновь
Воду окровавленную вспенили
Хищные форштевни крейсеров.

Корабли уходят на учение.
Чайки на орудиях сидят,
Белые, как пена, – заглядение.
Эти птицы – перевоплощение
Моряков погибших, говорят.

У моря

Солнце, утро над морем.
Играют дельфины с восходящим светилом,
как дети с мячом.
Волны плещут о скалы: их желтые спины
Первым солнечным блещут лучом.

Это утро в душе,
как подарок, останется
Мне, пришедшему издалека.
И волна навстречу приветливо тянется –
Дружелюбного летнего моря рука.

Об ошибках

О, сколько раз я ошибался –
И проклинал себя за то.
Ошибки, совершая, клялся
Не повторять их ни за что!

Хотел бы, в прошлое отправясь,
Попробовать исправить их.
Но, может быть, с одною справясь,
Я совершил бы сто других?

Мои бывшие заблужденья,
Непоправимые вовек,
Заслуживают снисхожденья...
Ведь я всего лишь человек.

Кто безошибочностью ложной
Себя обманывать привык,
Тот не поймет, что невозможно
Исправить жизни черновик.

О О О «Тольяттикаучук»

Александр МИНИН

Ночная атака

Атака сегодня ночью.
И за собой маня,
Заговорит многоточие
Трассирующего огня.

Атака. Сдвинуты плечи
В единую цепь погон.

Несется ко мне навстречу
Израненный полигон.

Земля моя в травах сочных,
Тебе говорю, не кичась:
«Мы атакуем ночью,
Пусть спитесь тебе сейчас».

Пусть снится тебе Россия
И синие жилки рек,
И пашни, и ливни косые,
И наш атакующий бег.

Не сотвори себе кумира

Живи своим в подлунном мире,
По совести и не бегом.
Не сотвори себе кумира,
Чтоб не развенчивать потом.

Но где прозреть: в минуты пира,
А, может, в тишине скорбя?
Не сотвори себе кумира,
Чтоб не оплакивать себя.

ОАО «Северо-Западные магистральные нефтепроводы»

Тамара БОГИНА

Мой Альметьевск

Я опять иду знакомой улицей,
По бокам – рябинок гибких строй.
Что ж тебе так раненко не спится,
Мой Альметьевск – город-нефтестрой.

Что ни дом – в нарядном будто платье,
Льется с окон золотистый свет.
Город мой имеет свой характер
И немало собственных примет.

Что ни шаг – строка воспоминаний,
Здесь Тукая ширится проспект...
Из трубы, косынкой будто алой,
Факел шлет мне пламенный привет.

Новый день, как чистая страница,
Что напишем, так тому и быть.
Нефтяной зовешься ты столицей,
Как тебя не холить, не любить!

Рассказ нефтяника

Помню, бегал босой по траве,
Залезал на высокий орешник
И с друзьями в соседском саду
Вечерами срывал черешню.

А еще пропал я на речке,
Мы подолгу чинили снасти,
И рыбачить меня научил
Старый дед, нефтяных дел мастер.

Брал с собою на буровую,
Труд нелегкий – добыча нефти.
Возвращаясь, бригада пела:
«Город юности – наш Альметьевск».

Полюбились мне эти ребята,
Я им тоже, видать, приглянулся.
Поработал с ними и – в армию,
А оттуда в бригаду вернулся.

Мы идем, и березки клонятся:
Уважают рабочий люд.
«Не пора ли мне жениться?» –
Я на мысли себя ловлю.

И сказали ребята: «Давай!
Погуляем на свадьбе вместе!»
Ты судьбою моею стал,
Город тружеников – Альметьевск!

Татарстанский республиканский комитет профсоюза

Эльвира ХАРРАСОВА

* * *

За смешинку в твоих глазах
Я весь мир обойти готова
И слетать до ближайшей звезды,
Чтоб, вернувшись, увидеть снова.

Дорогое сердцу создание!
Почему с таким опозданием
Довелось повстречать тебя,
Ведь исплакалась вся душа?

Не вернуть того, что утрачено,
Годы – ревностные сторожа.
Так давно я не зналась с удачею,
Что не помню ее лица.

Но теперь с твоим появлением
И смешинкой в глазах твоих
Вся обыденность стала Явлением,
Как еще не прочитанный стих.

* * *

Зачем мне жизнь, в которой нет тебя...

К чему сиянье солнца и рассветы,

Кому дарить моления и победы?

Зачем мне жизнь, в которой нет тебя...

Зачем мне жизнь, в которой нет тебя...

Лишь долг велит в ней задержаться,

Я не хочу с тобой прощаться.

Зачем мне жизнь, в которой нет тебя...

* * *

Страшна не вечность, но разлука,

Когда, простившись навсегда,

Не протянуть друг другу руки,

Не ощутив ее тепла...

Душа моя пустынею была,

Подросток-ветер погонял пески,

Все выжжено до листика, дотла,

И вдруг – прикосновение руки...

Тебя земные страсти утомили.

Спасаясь от самого себя,

Оставив позади любимых...

Мчишь без оглядки, голову сломя.

О О О «Саратоворгсинтез»

Ольга БАБАКОВА

«Вновь расцветает всё вокруг»

Приход весны

Глаза проталинам открыла,

Взломала рекам хрупкий лед,

И миллионы птичьих крыльев

С утра отправила в полет.

Чтобы без усталости летели,

Во все края, во все концы

И возвещали птичьей трелью

Приход весны ее гонцы.

Весна с заката до восхода

Опять трудилась, как пчела,

Как будто матушка-природа

Ей мощь волшебную дала.

И вот опять светлеет небо,

Теплеет солнца яркий круг.

То может, быть, а может, небыль:

Вновь расцветает все вокруг.

Март

Ветер тоненько на флейте заиграл,

Заблестели капли на сосульках тонких.

Март пришел, и сразу отобрал

У зимы метели и поэмки.

Превратил в ручьи сугробов замки,

Зазвенел веселой птичьей трелью,

Разбудил подснежник спозаранку

Звонкою весеннею капелью.

* * *

Расплетает осень шаловливая

Снова ветви-косы на березоньке,

Шелестит в лесах косыми ливнями,

И все ближе-ближе дни морозные.

По утрам покрыты листья инеем,

Теплый пар клубится над долинами,

И курлычет стая журавлиная,

Пролетая клином над Алтынною.

Вновь роняют в Липках липы старые

На асфальт листву свою, как золото,

И танцует с ними ветер «Барыню» –

Так гуляет осень по Саратову.

Зимнее

Тонут в белом мареве звезды фонарей,

Варит, варит варево вьюга у дверей,

Не найти дороженьки в снежной кутерьме,

И устало ноженьки кланялись зиме.

Белые березоньки выстроились в ряд,

Придели с прошвами кружевной наряд,

Тянут ветви-рученьки, словно ждут тепла,

Гаснут звезды-лучики, вновь зима пришла.

Грустное

Тяжело уходить, если сделано мало,

Если след твой сотрется на белом снегу.

Ты была, промелькнула звездой и упала,

Пред судьбой в неоплатном оставшись долгу.

Так хотелось, чтоб люди тебя не забыли,

Чтоб стихов твоих в душах остались слова,

Чтобы помнили, может, немного любили,

Даже если когда-то была не права.

Тяжело и обидно, что создано мало,

И что песен твоих не услышит никто.

А хотелось, чтоб даром ничто не пропало,

И меня не считали ни злой, ни святой.

Ты была, ты любила, и в детях осталась,

Этих глаз дорогих возродив глубину.

Может, жизнь наша – искра,

лишь малая малость,

Жаль, прожить довелось здесь

всего лишь одну.

Людмила БОРИСОВА

Быть добру

Что может быть прекрасней нашей осени,
Когда с полей убрали урожай?
В наряде золотом леса и просеки,
И клином журавли умчались вдаль.
Не слышно тракторов на ниве скошенной,
Закончились работы на селе.
Дождь барабанит в окна, гость непрошенный,
И каравай душистый на столе.
В саду горит рябина ярко-красная,
И грибки с корзинами в лесу.
Прозрачен воздух. Всюду клены, ясени –
Ну, где такую встретишь ты красу?
Ступает мягко осень золотистая,
Как в вальсе, кружит листик на ветру.
Дрожит на солнце паутинка серебристая,
По всем приметам – быть у нас добру!

Петр ДВОРЕЦКОВ

Тоска по любви

За туманами зорька тонула,
Берег Волги ласкала вода,
Ты случайно тогда промелькнула,
Словно яркая в небе звезда.
Необычность с трудом понимаю,
Очень важное что-то таю,
И твой образ в себе принимаю
За большую удачу свою.
Шепчет вечером милая роща,
Шлет рябинушка грозди свои,
Так, пожалуй, нисколько не прощай
Жить на грешной земле без любви.
О любви льется песня по свету,
Для меня ты всегда хороша.
Жаль, что молодость канула в Лету,
Но зато не стареет душа!
Не спешу от любви отказаться,
Это сделать успею потом,
Когда прошлое будет казаться
Самым сладким несбыточным сном.

Святая ложь

Листочками покрылся старый вяз,
Весна в цвету, как юная невеста.
Я снова выхожу с тобой на связь
И говорю тебе открытым текстом.
Не нужен шифр и коды не нужны,
Уверен, наша встреча повторится.
И мы с тобою для души должны
В минуты эти власть наговориться.

Пусть пролетают памятные дни
И будничные – тоже серой тучей,
Ты адреса и явки сохрани
В сознании своем на всякий случай.
И мой весенний сохрани презент,
Который был не только увлечение.
Я не шпион и даже не агент,
Но все-таки страшусь разоблаченья.
Скрываю я улики как могу,
И мысленно надеюсь на удачу.
Порою просто откровенно лгу
И понимаю, что нельзя иначе.
Тебе и мне не нужен мой провал,
Я утверждаю истину простую:
Всевышнего прошу, чтоб не карал
За тайную любовь и ложь святую.
Не буду дни и ночи торопить
И думать о возможности отказа.
Хочу с тобой надолго сохранить
Хотя бы дружеские связи.

Александр РУСАКОВ

Я уйду

В недомолвки и молчанки
Ты играешь со мною зря.
Я уйду, не хлопнув дверью,
Брошусь в омут января.
Нервы, нервы, словно струны,
Злой мороз в исходе дня.
Я уйду метелью белой,
Кану в белые снега.
Я уйду, не хлопнув дверью,
В лес к лесному шалашу,
И поверю, что я брошен,
Но пощады не прошу.
Разожгу костер пожарче
И забуду про тебя.
Средь снегов, морозов стылых
Буду греться у огня!

* * *

Когда мне трудно, упаду в стихи,
Замру на дне поэзии бездонной.
От бытия я буду вдаль,
В своей стихии – ясной и огромной.
Душой и сердцем припаду к земле,
К полям, лесам. Внимая озаренью,
Любимой женщине я подарю стихи,
Еще одно немое откровенье.
В душе мятежной истину ищу,
Кричу земле: ах, как же ты прекрасна!
Но сколько войн уж было в той стране,
Где я живу, и все они напрасны.
Когда мне трудно, упаду в стихи,
Забыв нужду, людское озлобление.
В стихах ищу земную красоту.
И дай вам Бог свое благословенье!

Евгения ИЗЮМОВА,
ОАО «Волтайр-Пром»

Алёнкино детство

Р а с с к а з ы

Земляника

Ласковый солнечный зайчик скользнул по Алёнкиному лицу и разбудил ее. Алёнка открыла глаза, посмотрела на потолок, на стены и вспомнила, что она не дома, а в гостях у бабушки. Бабушка уже два раза гостила у них, а они с мамой еще ни разу не приезжали к ней. Алёнка соскользнула с высокой кровати и увидела рядом с кроватью табурет, на котором стояла кружка, доверху наполненная красными пупырчатыми ягодами. Ну совсем как клубника с базара, только мелкая. Алёнка видела такие ягоды на картинке и вспомнила, что они называются земляничкой.

Всю свою семилетнюю жизнь Алёнка прожила в городе и землянику настоящую не видела, правда, бабушка привозила с собой земляничное варенье, вкусное такое, пахнущее. Но ведь это варенье, а не настоящие ягоды.

С кружкой в руках Алёнка прошлепала босыми ногами по застеленному самодельными половиками полу к раскрытому окну и уселась на подоконнике. Под окном бродили куры, клевали что-то, ворошили песок. Ярко-рыжий, почти красный петух, с черными перьями в хвосте и лохматыми ногами, важно ходил вокруг своих подруг и злым глазом косился на Алёнку. Она вспомнила, как бабушка рассказывала, что петух у них забияка, так и норовит кого-нибудь клюнуть. Петух замахал крыльями и громко закукарекал.

– Кричи, кричи, задавака несчастный, – засмеялась Алёнка. – Воображала! Не достанешь!

А тут и бабушка появилась на дворе, увидела Алёнку в окне, заулыбалась:

– Проснулась, ягодка моя, иди-ка завтракать.

После завтрака мама объявила, что они с Алёнкой пойдут в лес по землянику.

– Вы Надюшку соседскую возьмите, она все ягодные местечки знает, а то еще заплутаете в лесу-то, – сказала бабушка, а мама рассмеялась, поцеловала бабушку и ответила, что они не такие уж и пропащие, еще кое-что помнят, но Надюшку возьмут – веселее будет.

Надя была года на три старше Алёнки, держалась степенно и независимо. В коротком платьице, загорелая до черноты, вся в ссадинах и царапинах, Надя с явным интересом разглядывала городскую девочку, одетую в ярко-желтую футболку и коричневые шортики. Они шли лесной тропкой, и Алёнке все почему-то казалось, будто за ней кто-то подглядывает. Она озиралась вокруг, но ничего не видела. Только дремучий лес шумел над головой. Солнышко и то не могло пробиться сквозь лохматые еловые ветки.

А какие злые комары! Большие, рыжие, так и лезут в нос, за ворот, липнут к ногам! Алёнка яростно отмахивалась от них и завидовала спокойствию и выдержке Надюшки – словно ее и не кусали.

Вдруг ельник расступился, пропустил их вперед и открыл веселую, залитую солнечным светом полянку.

Алёнка ойкнула, увидев на ярко-зеленом травяном ковре алые островки. Что это за чудо расчудесное? И под ногами такой же островок... Да это земляника, оказывается!

Крупные, налитые соком ягоды клонили головки к земле, готовые вот-вот осыпаться – тонюсенькие ножки еле-еле удерживали их.

Присела Аленка на корточки, а под листьями-то ягод видимо-невидимо! Она сорвала одну, попробовала – ой, ну и вкуснота!

Ягодку за ягодкой Аленка отправляла в рот, а в берестяном туеске, который ей дала бабушка, ничего не прибавлялось. Даже и про комаров девчужка забыла, а они, едва Аленка останавливалась, рыжей гудящей тучей принимались кружиться над ее головой.

Опомнилась Аленка, когда ее окликнули. Посмотрела девочка на плетеные лукошки у мамы и Надюшки – и сразу свою берестянку за спину спрятала: у них ягод почти доверху, а у нее – на доньшке.

– Ну, как, Аленушка, славно в лесу? Походим еще? – спросила мама, и Аленка согласно закивала, радуясь, что мама не спросила про ягоды.

Наконец, уже под вечер, уставшие и голодные, они решили возвращаться. И как ни торопилась Аленка, как ни высматривала землянику, а все же смогла только до половины наполнить туесок.

Печальная, девочка плелась за мамой. Ну и пусть неполный туесок, да только стыдно перед Надюшкой. У нее-то в лукошке ягод больше даже, чем у мамы. И теперь носится по лесу и горя ей мало. И вдруг ей в голову пришла одна мысль... Быстро девочка присела на корточки, будто ягоды собирала, а сама высыпала землянику из туеска, набила его травой, а сверху ягодами присыпала – вот и у нее полон туесок! Сразу повеселела, только где-то глубоко внутри пискнул чей-то голосок: «Нехорошо обманывать. Нехорошо...»

Бабушка встретила ягодниц, радостно приговаривая:

– Земляники-то сколько набрали! Притомились за день-то, проголодались, небось, с утра не евши. А я пирожков напекла, рыбки нажарила. – Она приняла из рук внучки носу, похвалила ее: – Молодец, Аленушка! – и тотчас опрокинула туесок над большим тазом, куда уже ссыпала ягоды, собранные дочерью. Вперемешку с земляникой посыпалась трава...

Бабушкины брови поползли вверх, а мама строго спросила:

– Что это значит, Елена? – Она так всегда звала дочь, когда была сердита.

Аленка заревела на весь дом, размазывая по пыльному лицу горячие слезы.

– Я не бу-у-ду-у больше-е! Мне стыдно-о-о! У вас много ягод, а у меня-а ма-а-ло-о! – горько плакала Аленка.

– Ну-ну... – смягчилась мама. – Не плачь. Главное, ты призналась, сказала правду. Поняла, что поступила нехорошо.

Мама взглянула на бабушку, и плачущая Аленка не заметила, как сверкнули веселые искорки в маминых глазах, и как улыбнулась бабушка.

Поединок с гусакom

Аленка – общительная девочка. Потому легко и быстро перезнакомилась с поселковыми ребятами, но больше всех сдружилась с Олей, которая жила в доме напротив, через улицу, и была ее ровесницей. С Надюшкой, чей двор в одном ряду с бабушкиным, Аленка тоже ладила, но под опекой у соседской девочки, когда мать была занята, находились двое малышей – братишка и сестренка, и ей редко удавалось гулять с подружками.

Олин дом – большой и красивый: с резными наличниками, с белой трубой, светлыми окнами, а на самом коньке крыши стрекотал вертушкой самодельный флюгер, показывая, с какой стороны дует ветер. Дом почему-то назывался пятистенком, но с какой стороны на него ни посмотри, а у дома все равно четыре стены. Это уж потом бабушка объяснила внучке, что дом потому пятистенок, что пятая стена – внутренняя, тоже бревенчатая.

Ходить через улицу Аленка без бабушки боялась – на самой середине дороги громаднейшая лужа, и там весь день плавают гусята, а возле лужи прохаживаются важные и заносчивые гусь с гусыней.

Гусыня на поселковых ребяташек внимания не обращала, а гусак – очень злой и больно щипался. Особенно он почему-то не любил голые ноги, и босоногая ребятня не раз страдала от его щипков. И все-таки поселковые гуся не боялись, а городская Аленка боялась, и гусь это прекрасно чувствовал, потому чаще всего гонялся за ней. И раз так щипнул, что синяк на ноге болел целую неделю. Бабушка часто провожала Аленку через дорогу, держа в руке длинную хворостину – уж тогда гусак не осмеливался нападать.

Но сегодня Аленка оказалась в доме одна, а ей очень хотелось пойти к Оле и показать новые сандалики, присланные папой. Она нетерпеливо выглядывала из калитки, ожидая, когда же зловредный гусь уведет свое семейство. Но гусь и не думал уходить.

Аленка вздохнула и шагнула за ворота, надеясь, что гусак ее не заметит. Но он заметил и, вытянув шею, распластав крылья, страшно шипя, помчался к Аленке. Обратного бежать не хотелось, а гусак не намеревался прекращать атаку. И тогда ей вспомнился совет бабушки...

Девочка храбро осталась на месте, поджидая гусака, хотя ноги сами собой хотели бежать. Гусак зашипел еще злее и приготовился ущипнуть девочку. Но Аленка, как учила бабушка, мгновенно ухватила его обеими руками за длинный нос. Гусак застыл на месте и перестал шипеть. Аленка с трудом проволокла забияку немного по земле, потом выпустила и побежала, огибая лужу, к дому Оли. И только заскочив во двор, решила выглянуть на улицу.

Гусак остолбенел, вытянул шею и удивленно крутил головой, словно проверял, не оторвала ли ему голову эта бесстрашная девочка. Сконфуженно гоготнул и поплелся к своему семейству, которое вовсе не заметило его поражения и продолжало плескаться в луже.

Кузнечик-солист

Валентина брела с дочкой по едва приметной тропинке, которая бежала от реки через заросшее разнотравьем поле до самого поселка. Было жарко, трудно дышалось и хотелось вновь повернуть назад, бултыхнуться в прозрачную воду маленькой речушки Пневки.

Заросшая по берегам черемухой, боярышником, она терялась в кустах, и только маленький песчаный мыс раздвигал эти заросли. От него и начиналась дорога к поселку, названному в честь реки – Пнево.

У песчаного пятка в воде, нагретой солнцем, копошилась, визжала, пицала целый день детвора, от загорелых тел вода кипела ключом.

В поле после ребячьего галдежа было тихо, но тишина стояла необычная – звонкая, заполненная стрекотом кузнечиков. То там, то тут взметывались к небу высокие ноты. Это пели «солисты»:

– Трр-рр-рр-р!

– Цир-р-ррр-р-р!

Аленка – и жара ее не берет – бегала по полю, собирала белоснежные ромашки в букет, гонялась за бабочками, и в своем коротком зеленом платице, белоголовая, сама казалась ромашкой.

– Аленушка, – сказала мама, – тебе нравится этот концерт?

– Какой? – Аленка широко распахнула свои васильковые глаза.

– Слышишь, кузнечики играют?

Аленка наклонила голову, прислушалась и восторженным шепотом произнесла:

– Ой, как здо-ро-во!.. А можно увидеть, как они играют? А какие у них скрипочки? Зеленые, да?

Они присели на корточки, проследили, куда приземлился большой серо-зеленый кузнечик, и мама осторожно прикрыла его ладонью.

Кузнечик, очень важный в своем концертном «фраке», сначала оцепенел на ладони. Но, видимо, ему не понравилось столь бесцеремонное обращение; он стрекотнул и выпустил для острастки капельку темно-коричневой смолки.

– Кузнечик-кузнечик, где твоя скрипка? – спросила Аленка.

Ничего не ответил маленький музыкант и взмыл вверх с маминой ладони.

– А где у него скрипка? – огорченная Аленка смотрела вопросительно, и в глазах ее закипали слезы.

– Наверное, это был певец. Солист. Слышишь, как поет-заливается? Радует, что удрал. В неволе никому не сладко, – ответила дочери Валентина, погладив ее по выгоревшим взъерошенным волосам. – Слышишь?

Аленка прислушалась. Где-то рядом, почти у ног, заливался тенорком невидимый кузнечик, и ему вторил весь полевой оркестр.

Александр РУСАКОВ,
ООО «Саратоворгсинтез»

Трофей

Р а с с к а з

Зима. Сумерки все густеют. Впереди – чернеющая даль, позади – огоньки деревенских изб. Я иду по хрустящему снегу в ночь, к засидке на лису. Полная луна освещает мой путь. Вот и засидка. Но что это? Тихо опускаюсь в снег. Лиса! Да, совсем рядом. Ах, как заволновалось, забило сердце! Шепчу себе: «Тише, тише. Успокойся. Услышит». А оно – как мячик. Кое-как отцепил лыжи, сбросил рюкзак. А взглядом неотрывно смотрю на лису. Наощупь патрон – в ствол, ружье навскидку, прицел.

Остальное – как во сне. Бегу. Взрывается снег из-под моих ног. Я вижу, как уткнулась в снег лиса. Все. Вот оно – счастье охотника! Вот – желанный «трофей». И вдруг вижу: лиса уходит, а я оставил ружье. Ах, неудачник. Ах, я ротозей! Да что там! Пещерный человек. Я ловец, добытчик зверя.

Вот оно и вышло из меня – дремавшее прошлое. В прыжке я бросился на лису. От страха ли, от боли она закричала. В крике жутком и зверином почувствовался весь ужас смерти. Во всем этом что-то роковое. Я навалился на лису всем телом, сдавил ее, и она драла меня своими задними лапами. От нее несло крутым звериным запахом. Страшные, широко открытые глаза ее сжигали яростью мои глаза. Я не мог ее отпустить. Я такой же, как и этот матерый и крепкий леший-лисовик. Такой же дикий и дремучий. Скоро глаза ее стали гаснуть, и вся она как-то поникла и уже не сопротивлялась.

Я откатился от нее. Смотрел. И силился понять, что со мной произошло? Я весь дрожал, чувствовал себя неловко. Сердце билось, как загнанный зверек. Мне не хватало воздуха. Я уткнулся в снег. Хватал пересохшими губами ночной, морозный воздух и думал, думал. О чем? Не знаю. Я искал себе оправдания, но не находил. Я смотрел на этого красивого в своей зимней шубке зверя. И уже другие мысли кружились в голове. Я поднялся. Посмотрел на искромсанный снег, поднял «трофей» и понес его к своим, лежащим в стороне вещам. Удача угнетала меня. И я уже не гордился собой. И это уже был не желанный «трофей», а моя издерганная совесть.

